

ПРИЗНАНІЕ
НА ТРИДЦАТОМЪ ГОДУ
ЖИЗНИ.
ПОВѢСТЬ ВЪ СТИХАХЪ.

Сочиненіе
ПЛАТОНА ВОЛКОВА.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.
1828.

Вологодская областная
универсальная научная
библиотека им. И.В.Бабушкина

ДАР Барановскому

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

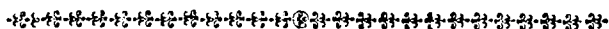
съ шѣмъ, чинобы по оппечатаваніи представле-
ны были въ Цензурный Комитетъ три экзем-
плара. Москва , Августа 9 дня 1828 года.

Въ долж. Предсѣд. Моск. Ценз. Ком.

Середѣй Аксаковъ.

Г Р А Ф У
АЛЕКСѢЮ АЛЕКСѢВИЧУ
БОБРИНСКОМУ.

Вотъ первая глава *Признанья* :
Вашъ ласковый привѣтъ цѣня ,
И Ваше , Графъ ! цѣня вниманье ,
Мѣ Вамъ посвящаю я.

ПРИЗНАНІЕ

НА ТРИДЦАТОМЪ ГОДУ ЖИЗНИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I.

Мнѣ двадцашь девянь шолько лѣтъ ;
А я, друзья мои , ужь сѣдъ !
Я рано жизнью насладился ,
Исбрегъ здоровья своего ,
Грѣшилъ , — грѣшилъ , — и для того
Теперь покашья рѣшился ! . . .
Ахъ , Боже мой ! какъ я взгляну
На прошлое , на старину !
И я жияъ весело бывало !
Тенерь , ума какъ больше стало ,
А денегъ меньше , — шо иной
Совсѣмъ ужь жизни образъ мой .

II.

Въ то время, и когда родился,
Ошечь мой много веселился;
Считалъ онъ милостью Исебсь,
Чшо Лельскихъ родъ во мнѣ воскресъ —
О! еслибъ будущее знали! . . .
Онъ былъ Иванъ, и пошому
Весьма желалось ему,
Чшобъ и меня Иваномъ звали;
Иваны же пришомъ у насъ,
— Сказать бы это въ лёгкій часъ, —
Съ шеснѣ сонѣ семнадцатаго года
Ис выводились изъ рода.
Но надобно же на бѣду,
Чшобы у мапушки въ виду
Другое было мнѣ названье:
Къ романамъ спросить ея была;
Она ихъ *преlestью* звала,
Онѣ ихъ была въ очарованьѣ;
Любила ихъ душой, и къ нимъ
Въ пристрастїи непобѣдимомъ,

То крикомъ сдѣлала своимъ,
Чѣмъ называли меня Вадимомъ.

III.

Едва-ли лѣтъ пяти былъ я,
Какъ машь скончалася моя;
Мнѣ памятенъ обрядъ печальной,
И голосъ пѣсни погребальной,
И помню я, чѣмъ къ намъ на дворъ
Явился насмырей соборъ:
Они о машишкѣ жалѣли,
И много плали, много ѣли.

IV.

Отецъ мой... шо ешь : *топ рара...*
Имѣлъ не много дарованья;
Онъ онъ приходскаго пона
Заимствовалъ свои познанья.
Вы знаете : шому назадъ
Лѣтъ сорокъ, или пятьдесять,
И всё поны дѣшею учили.
Наставники не цѣны были :

Сиди, шолкуй, чишай, иши,
 Всё это — за осьмину ржи.
 И шакъ, мой банюшка шрудился,
 И вошь чему онъ научился:
 Кошорый годъ онъ могъ узнать
 Идешь онъ Рождества Христова,
 Чишалъ гражданскую печаль,
 По нуждѣ даже могъ писать,
 Псалтирь онъ зналъ онъ слова въ слово,
 Умѣлъ на счепахъ вѣрно класъ.
 Живалъ въ Губерніи Рязанской,
 И вписанъ въ книгѣ былъ дворянской
 Въ почешную шешную часъ.
 Онъ первый въ городѣ былъ нашемъ
 И шляпу надѣвалъ съ плюмажемъ,
 Имѣлъ пянь тысячь душъ креснянь,
 И въ день бывалъ два раза пьянь.

V.

Какъ госши съѣдушся бывало,
 — А ихъ съѣзжалось не мало, —

Бушылокъ бездну подадушъ ;
 Шампанское ужь пиянущъ — пиянущъ ,
 (Не шѣмъ покойникъ будь помянущъ)
 Да гдѣ сидяшъ — шамъ и уснушъ ,
 И банюшку ужь сле — сле
 Уложашъ слуги на постель.
 Такъ жила почтенный мой отецъ ,
 И жила — и умеръ наконецъ :
 Его парадно схоронили ,
 И памятникъ соорудили.

VI.

Когда мой банюшка скончался ,
 Я лѣтъ двѣнадцати остался ,
 И былъ опекѣ поручѣнъ.
 Меня послали въ пансіонъ ,
 Планили чино-шо очень много ,
 Учили же , — Богъ съ ними , — плохо ;
 Однакожь въ юности моей
 Опекунъ о мнѣ сшарался ,
 Моимъ хозяйствомъ занимался ,
 И — брали пятаки съ рублей.

VII.

Въ училищѣ у де ла Шеза
 Я былъ изрядная повѣса;
 Уроковъ никогда не зналъ,
 За то прелеснино танцовалъ.
 Я спрошенъ былъ, красивъ собою,
 И дамы посѣщая насъ
 Всегда по ченвергамъ — въ танць-класъ,
 Какъ куклой любовались мною:
 И хощь тогда я молодъ былъ,
 Но ласки дамскія любилъ.

VIII.

Лестило время, мчались годы,
 Ударилъ скоро часъ свободы,
 И вышелъ изъ опеки я.
 Пить, вѣчно не забуду дня,
 Когда я принялъ во владѣнье
 Ошца покойнаго имѣнье.
 Ахъ, Боже мой! какъ былъ я радъ!
 Въ мои лѣна, свобода — кладъ.

Но помня сына долгъ приличный ,
 И прахъ родителей починилъ ,
 И Старову (*) препоручилъ
 Воздвигнуть мавзолей ошланный :
 — Онъ дорого мнѣ сталъ ; — къ шомужь
 Для упокоя милыхъ душъ
 Я въ церквѣ заказалъ сосѣдней
 Служить сто двадцать въ годъ обѣдней
 За то хваляли всѣ меня ,
 И восхищались эшимъ я.

IX.

Въ то время , я когда былъ малъ ,
 Нашъ Губернашоръ , помня дружбу
 Моихъ родителей , на службу
 Меня въ Палану записалъ.
 Я на лицѣ всегда считался ,
 Въ прехъ-лѣнье чиномъ награждался ,
 И аншешаны получалъ.

(*) Архинецшоръ.

Когдажъ попался въ челоѣки ,
 То естъ , какъ вышелъ изъ онеки ,
 Тогда служить не захошѣлъ :
 За чѣмъ служить изъ-за имѣнья ? —
 Меня уволннл онъ дѣлъ
 Но силъ моего прошенья ;
 И былъ ошсшавленъ съ чномъ я
 Коллежскаго Секретаря !

X.

Тушъ всё пошло , какъ мнѣ желалось ,
 Не зналъ я никакихъ хлопотъ ;
 За шѣмъ , что мнѣ на каждый годъ
 Доходу тысячъ сто сбнралось :
 Всѣ проживалъ я до гроша ,
 И былъ для общества душа.

XI.

Безпечно шрашилъ я доходы ,
 И слѣдовалъ законамъ моды :
 Не близорукъ я правда былъ ,
 Однако-же очки носилъ ;

Для лучшаго лицу убранства ,
 Для щегольства , и для красы ,
 Не брилъ , но вольности дворянства ,
 Мои кольчатые усы.

Я щеголь былъ первоснашейный ,
 Всегда костюмъ носилъ затѣйный ;
 Тейль , Гаммеръ , Ошино и Пигошь ,
 Пеше , Флорье и Кастелани (*)
 Платили мнѣ искуства данн ,
 И деньги брали въ оборотъ.

Бунсъ (**) , Дюлу (***) и Монингши (****)
 Меня ловили часто въ сѣни ,
 И попадался я не разъ : —

Ахъ ! не было у денегъ глазъ ! —
 Монго и Хейнъ , Рулье и Галли (*****)
 Всегда мнѣ обувь доставляли ;

(*) Поршныя.

(**) Парфюмеръ.

(***) Шляпная лавка.

(****) Магазины разныхъ товаровъ.

(*****) Сапожники.

И былъ я въ родинѣ своей
Nec plus ultra изъ щеголей !

XII.

За долгъ вѣнялъ я непремѣнный
 Имѣнь и экипажъ ошмѣнный :
 Бывало , выѣду какъ я ,
 Чшо за ляха чешверня !
 Чшо за лакей ! какъ одѣны ! . . .
 А чшо мнѣ сноиав карены ,
 Коляски , дрожки и лондо ? . . .
 О ! много , много ! . . . но за то
 Ужъ выѣду-ли прокашлись ,
 Народъ глазѣнь , и за мной
 Бѣжишь несмѣшною толпой :
 А сердце шакъ и веселился !

XIII.

Но барски я всегда живалъ ,
 Обѣды черезъ день давалъ ;
 И въ поешный день , и въ день скромный ,
 Бывало снолъ всегда огромный ;

Какихъ тушь не было зашѣй?
 Всегда уха изъ шерлядей;
 Всегда запасы осеирины,
 И пшпцъ дворовыхъ, и дичины,
 (Ахъ! вспомнишь не могу безъ слёзъ,
 Я сколько денегъ въ кухню спѣсъ.)
 Десерть выписывалъ бывало
 Съ парочными издалека,
 И — словомъ — только молока
 Лишь пшпчьяго не доснавало.
 Шапо-ла-фшпъ—какъ квась шекло,
 Счпшался Енерней водою,
 И алой Романе рѣкою
 Лился въ гранѣное шекло.
 Будь госпнь вельможа, — будь незнашпый,
 Для всѣхъ бывалъ одинъ пріёмъ;
 Токай спрулся аромашный
 Предъ пшпницей Секрешарёмъ,
 Который послѣ ошзывался:
 «Напшокъ бы хорошъ казался,
 «Да что-то силы мало въ нёмъ!»

XIV.

Къ театру я имѣль приспиралъ
 Но надобно-же на несчастье ,
 Актёры-горе чшобъ у насъ ,
 Со вкусомъ черни подружась ,
 Лишь чернь одну и веселили ,
 Какъ пѣшить кукла дурака ;
 Давали ей *сбитеньщика* ,
 И мѣлочныя водевили.
 Пѣнь живосни на ихъ челѣ ,
 Ничто не выражали взоры ,
 И — словомъ — были пѣ актёры
Упрекъ актёрамъ на землѣ.

XV. XVI.

XVII.

Давно , давно уже извѣстно
 И юношамъ , и старикамъ ,
 Чшо лѣномъ въ городѣ намъ шѣсно ,
 Чшо пыльно , жарко , душно тамъ ,

Чшо ничего нѣшь благороднѣй ,
 Какъ жишь въ деревнѣ подгородней ,
 Чшо должнѣшныя лишь одни ,
 Корня вѣкъ цѣлый надъ дѣлами ,
 Не разскаваясь съ городами ,
 Въ нихъ лѣтніе проводишь дни.
 А пошому , принявъ совѣты
 Моихъ друзей , въ селѣ моёмъ
 Огромный я построилъ домъ :
 Онъ стоилъ денегъ мнѣ безъ смѣны.
 И въ нёмъ съ друзьями жили мы ,
 Обыкновенно до зны.

XVIII.

О , зны , зны ! вы на радость
 Даны Губернскимъ городамъ !
 Безъ васъ въ деревнѣ гасла-бѣ младость
 И милыхъ дѣвъ , и юныхъ дамъ.
 Ошцы , мужья , — народъ брюзгливый —
 Когда дни лѣтніе придуть ,
 Воздѣлывашь родныя нивы
 Васъ всѣхъ въ деревни увезуть.

Тогда, прощай — прощай веселье !
 Усадивъ васъ за рукодѣлье,
 Онъ *дѣлать нечего* журишь,
 И экономничать ведаешь. . .
 Повѣрьте : всей душой моею
 О васъ я, милая, жалю !

XIX.

За то, едва пушистый снѣгъ,
 Предвѣстникъ тысячи унѣхъ,
 Засмелеть гладкую дорогу,
 Начнушь перетѣзжать возки,
 И дамскіе въ нихъ голоса
 Хвалы поютъ усердно Богу,
 Что дозволяетъ имъ опять
 Людей смотрѣть — себя казать.

XX.

Пришла зима, — и съ ней собранья,
 И маскарады, и кашанья,
 Спектакли, праздники; и шумъ
 Сердца весельемъ разцвѣтнуть;

Особенно какъ на кварширы
 Полки веселые придуть :
 Всегда военные мундиры
 Для милыхъ дѣвушекъ — кумиры,
 И для блестящихъ эполетъ,
 Друзья ! несбыточнаго нѣтъ !

XXI. XXII.

XXIII.

Бывало , я любилъ кашаться ;
 И на опличномъ бѣгунѣ
 Всего пріятнѣй было мнѣ
 Передъ народомъ показаться.
 Бывало , мой бѣгунъ лешинъ ,
 Лешинъ — и пышетъ дымъ позднями ,
 Сажени мѣряетъ ногами ,
 Ошъ снѣжной были холмъ спонинъ ;
 Сирѣлою санки по набережью ,
 Волнуешь вѣтеръ полешь медвѣжью ,
 И снѣгъ подь подрѣзомъ визжнись.

XXIV. XXV. XXVI.

XXVII.

Блаженъ, блаженъ, кому судьбами
 Душа не пылая дана;
 Кто не знакомился съ мечнами,
 Кто карни не зналъ, не пилъ вина,
 И съ грѣшниками не дружился;
 Кто не испуганъ душой,
 Кто былъ по вкусу холостой,
 Или по выгодамъ женился.
 Онъ осмеленъ все однимъ,
 Какъ былъ лѣтъ за двадцать предъ симъ;
 Ему ничто не измѣнило,
 Всё также есть, какъ прежде было,
 Вся жизнь его какъ нить ровна,
 И развѣ только сѣдина
 Ему о томъ напоминаетъ,
 Что онъ шихонько опивался.
 Блаженъ! онъ въ юности своей
 Не зналъ ни пламени сырасней,

Ии къ славѣ гордаго порыва , —
 И жизнь его была счастлива :
 Онъ постоянное любилъ ,
 Онъ ассигнаціи копилъ.

XXVIII.

Таковъ былъ мой знакомый Чаринъ ,
 Давно забывшій суесны ,
 И проявившій все мечты ,
 Какъ насмѣявшій Русскій баринъ ,
 — Я разумѣю въ шарину —
 На присна душъ и на жену.
 Ощущенья храня обычай древней ,
 Не разсвѣдался онъ съ деревней ,
 И шамъ воспитывалъ гусей ,
 Барановъ , ушокъ и дѣшей.

XXIX.

Законными плодами чрева
 Нашъ Чаринъ былъ благословенъ ;
 Въ кружечкахъ родоваго древа
 Уже вписалъ онъ шесть именъ ,

Не благозвучныхъ , деревенскихъ ,
 Четыре мужескихъ , — два женскихъ ,
 И часно думалъ про себя :
 « Куда-жъ дѣней всѣхъ дѣну я ? . . .
 Доходы видимо въ упадкѣ ,
 Збылъ хлѣба весь остановаѣнъ ! . . .
 Нѣтъ , нѣтъ , не при мосмъ досшанкѣ
 Дѣшей *устроить* въ пансіонъ ! —
 Ахъ , дѣши ! дѣши ! вы обуза !
 Гошовъ бы я нанялъ Француза ,
 Или голубушку мадамъ , —
 Да больше няни сошъ не дамъ ! »

XXX.

Такъ размышлянь оно не худо ;
 Но шолько за нянь сошъ рублей
 Взянь гувернера для дѣней
 Въ нашъ вѣкъ не можно. Право чудо ,
 Какъ эшонъ вздорожалъ народъ !
 Глядишь , какой-нибудь проказникъ ,
 Въ Парижѣ ремесломъ колбасникъ ,

Здѣсь сшаль учишелемъ — и въ годъ
 Двухъ тысячъ меньше не берѣмъ.
 О, дѣды ! дѣды ! вашихъ внучанъ
 Давно ужъ иностранцы учанъ ,
 И пользы много ! . . . но не мнѣ
 Судить о нашей споронѣ.

XXXI.

У Чарина была сестрица ,
 Лѣтъ эдакъ въ пятьдесятъ дѣвица ,
 Она всегда , сказать могу ,
 Жила въ Москвѣ въ большомъ кругу ;
 И можетъ бышь изъ сосраданья ,
 Чшобъ брата милому помочь ,
 Къ себѣ взяла для воспитанья
Pauline , его меньшую дочь.
 (Полной я назвалъ — не смѣя
 Назвать по-русски Палагея :
 Нашъ вѣкъ , не шо чшо старина ,
 Не шерпимъ эши имена.)

XXXII.

Въ Москвѣ Полина выросшала ,
 И надо знать , что даже мамъ ,
 Въ разсадникѣ прелесныхъ дамъ ,
 Она красой своей блистала .
 Но вотъ Полину наконецъ
 Къ себѣ пошребовалъ отецъ .
 Къ отцу приѣхала Полина :
 А милой дочери приѣздъ ,
 Въ отечественный свой уѣздъ ,
 Эпоха въ домѣ дворянина .
 Едва на дворъ , отецъ и мамъ ,
 Сестра и братья , всѣ шолою
 Встрѣшъ приѣзжую обняшъ ,
 И душанъ ласкою живою .
 Едва лишь спустишъ на крыльцо ,
 Обстанешъ нянекъ , мамокъ шуча ,
 Цѣлуютъ въ руки и въ лицо ,
 И всѣми ласками измуча ,
 Къ диванной наконецъ ведутъ
 И сироты начинаютъ шумъ .

XXXIII.

Но я, друзья, заговорился,
 И въ отступленія пуснулся;
 Мнѣ шолько должно-бы сказано,
 Что дочь у Чарныхъ меньшая
 Приѣхала сердца плѣняшь
 Въ страны родимельскаго края;
 Отецъ, планя приличью дань,
 Явился съ дочерью въ Рязань.
 Я въ шомъ же вечеръ вспрѣпиль въ ложѣ
 Полну милую; и что же?
 Въ минушу жребій мой свершѣнь.
 И я — смертельно спалъ влюблѣнь.

XXXIV.

Ревѣль оркестръ, пѣвцы орали,
 — Въ шомъ вечеръ оперу давали, —
 Но я, какъ будто-бы оглохъ,
 Я слышать ничего не могъ.
 Напрасно музыка гремѣла,
 Душа въ глаза перелетѣла;

Не могъ я глазъ съ ней опвеснѣть,
 Не могъ я ей налюбоваться;
 Гошовъ-бы былъ ни пишь, ни ѣсть,
 Лишь долъ-бъ съ ней не расставаться,
 И въ первый разъ я пожалѣлъ,
 Что часъ спектакля пролетѣлъ.

XXXV.

Вадимъ, свершилось! ны влюбился,
 —Такъ говорилъ я самъ съ собой,
 Когда, не помню какъ, домой
 Я изъ театра возвратился, —
 Всю ночь я ту не засыпалъ,
 Друзья мои, ни на мгновенье;
 О ней, о ней одной мечталъ,
 И пылокое воображенье
 Мнѣ представляло вдалекѣ
 Её невестою моею;
 Я думалъ о ея рукѣ,
 О счастливы бытъ любимымъ ею.

Красивъ , и молодъ , и богаты ,
 Казалось мнѣ , скажу лишь слово ,
 И всё къ вѣнцу ужé готово , —
 И вошь , Вадимъ , ужъ ты женашь !
 Онь силы пламеннаго жара
 Я походилъ на Альнаскара ,
 И кшо жъ изъ васъ , мои друзья ,
 Не бредилъ также , какъ и я ? . . .

Но отдохните , мой чинашель !
 Пора вамъ отдыхъ предложить :
 Признанія повѣснвовашель
 Вамъ надобъль ужъ можетъ бышь .
 Когда-же слово : *апробую* ,
 Сказашъ угодно будетъ вамъ ,
 То повѣсни главу вшорую
 Тисненью скорому предашь .

